

Священник был пугающе холодным.

От его чистого, бледного тела исходил тонкий, прежде никогда не встречавшийся аромат.

Цзян Чи заметил это, когда священник приблизился.

— На тебе осталась его метка, — произнес молодой священник, назвавшийся Илией. Опустив взгляд своих серебристых, как луна, глаз, он закончил вечернюю молитву, а затем обратил внимание на мальчика, одиноко сидевшего на скамье.

Его, казалось, ничуть не смущало, что восточный юноша одет в предельно женственное, роскошное платье. Его холодные, белые, словно источающие незримый лед пальцы, не обращая внимания на сопротивление, принялись раздвигать слои кружевной ткани.

Когда рука коснулась нижней части живота, Цзян Чи успел перехватить его запястье.

Он совершенно не понимал, почему все эти люди так и норовят задрать его юбку. Его густые ресницы испуганно задрожали, а губы, еще хранившие следы недавних поцелуев, сжались.

— Я...

Цзян Чи еще не знал, что на его животе появилась странная, зловещая метка, он просто интуитивно противился происходящему. Несмотря на то, что одежда была на месте, в присутствии этих людей он постоянно чувствовал себя так, будто стоит перед ними совершенно нагой, беззащитный и уязвимый.

Разве в человеческом мире задрать кому-то юбку не считается пошлым и отвратительным поведением?

Серебристый свет в глазах отца Илии, лишенный всяких эмоций, стал чуть ярче.

Цзян Чи немного боялся его, но, вспомнив, что ему еще нужна помощь этого человека, поник. Уголки его глаз опустились, пухлые щеки слегка надулись. Подумав, что священник наверняка просто хочет помочь, он искренне извинился:

— П-простите.

— Мне просто немного страшно.

Чего именно он боялся?

Цзян Чи не смог бы объяснить. Возможно, это была острая интуиция Маленького лиса, предчувствующего скрытую угрозу.

Священник молча смотрел на него. Холодный лунный свет падал на его прекрасное лицо, делая похожим на дитя божье, рожденное под благословением верующих и омытое святым светом.

Разве могут у Божьего служителя возникнуть столь порочные мысли?

Цзян Чи вздрогнул и под его прохладным взглядом начал медленно, с опаской, снимать одежду.

Словно застенчивый цветок, он постепенно раскрывал свои нежные лепестки.

— Послушный ребенок.

Цзян Чи не был уверен, улыбнулся ли Илия. Тот был настолько холоден, что даже если улыбка и коснулась его губ, она могла оказаться лишь мимолетным видением.

Мужчина взял юношу за руку.

Цзян Чи почувствовал неловкость.

Священник выглядел безупречно чистым: на его черной сутане не было ни пылинки, а кожа казалась такой белой, что даже светилась в темноте.

Он был не похож на живого человека, скорее на холодную, застывшую статую.

Когда Цзян Чи прижали к каменной стене в черном тумане, он испачкал ладони. Да и сейчас он весь был в грязи, выглядя поникшим и жалким.

Словно грязный, обиженный маленький бездомный котенок.

Добрый отец Илия держал юношу за мягкую ладонь, совершенно не заботясь о том, что на ней остались чужие следы.

В конце концов, их можно смыть, не так ли?

Цзян Чи дрожал, позволяя мужчине слой за слоем снимать с него длинное платье.

Снежно-белая ткань, расшитая лозой и цветами, сминалась и сползала на пол, словно разлитый в тишине лунный свет.

Цзян Чи время от времени поднимал глаза на великолепные фрески под куполом и отчетливо видные в лунном свете витражи, чувствуя стыд от того, что бесчисленные боги и ангелы наблюдают за этим нелепым действием.

Его веки покраснели от невыносимого смущения, и он дрожащей рукой ухватился за пальцы мужчины, уже добравшегося до последней нижней юбки:

— Отец Илия, неужели мы правда... должны делать это здесь?

Он не знал почему, но все это казалось ему очень странным.

Однако святой взгляд священника заставил Цзян Чи усомниться в собственных мыслях, и ему оставалось лишь покорно слушать, что все это необходимо для изгнания нечистой скверны.

Цзян Чи понимающе кивнул. Он смутно помнил, что в западных фильмах об экзорцизме всегда было нечто подобное, и не хотел доставлять лишних хлопот.

Он спросил Систему:

— Что это за метка демона?

Система зашуршала страницами толстого, потрепанного справочника призраков и демонов, внимательно изучила западный раздел и ответила:

— Люди, отмеченные демоном, в зависимости от узора превращаются в разных существ.

— Согласно анализу, твой узор означает, что ты станешь суккубом. Это те, у кого на голове рога и есть хвост.

— Если трансформация завершится, ты навсегда останешься в этом мире.

Маленький Цзян Чи в Море Сознания пошевелил ушками на голове и неуверенно произнес:

— Но если вырастут рога... у меня же уже есть уши, места для рогов не останется, верно?

— И два хвоста — это как-то не очень красиво.

Система:

— ...Это сейчас самое важное?

— Важно то... — Цзян Чи сердито уставился на справочник в руках Системы, — что все это значит? Ты ведешь себя слишком уж самоуверенно! Не пытайся скрыть, ты ведь тоже новичок, да?

<http://bllate.org/book/20566/2055049>